

В Диссертационный совет Д 999.066.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»
(109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кокорева Романа Александровича на тему «Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Использование в практике расследования преступлений против личности данных судебно-медицинских знаний всегда имело актуальное значение по причине того, что своим содержанием они отражали особенности преступной деятельности этого вида и способствовали процессу правильного обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также обнаружения иной доказательственной и ориентирующей информации, исследование которой посредством следственной деятельности способствовало установлению истины относительно преступного события.

Данное обстоятельство актуализирует тему заявленного соискателем диссертационного исследования и в этой связи его следует признать своевременным для обогащения теории вопроса и нужд правоприменительной деятельности.

Вопрос актуальности использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности подтверждается и анализом данных степени разработанности научной проблемы, который провел соискатель.

Объект и предмет исследования, относительно заявленной темы диссертации, определены правильно (с. 7 дис., с. 6 авт.). Изучение содержания работы указывает на хорошее знание соискателем предмета исследования. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что он объективно провел осмысление различных научных позиций по вопросам, имеющим отношение к проведенному исследованию, изложил собственные суждения по затронутым в работе проблемным вопросам.

Цель диссертационного исследования определена как разработка теоретических основ использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, а также формирование комплекса практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности применения данных знаний в расследовании преступлений

путем системного изучения криминалистической практики использования специальных медицинских знаний в расследовании преступлений против личности (с. 7 дис., с. 6 авт.). На наш взгляд заявленная цель работы успешно достигнута посредством решения ряда задач, имеющих существенное значение для криминалистики, судебной экспертизы, а также практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности (с. 7-8 дис., с. 7 авт.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе современных научных источников, полученных в ходе исследований эмпирических данных, Кокореву Р.А на монографическом уровне удалось раскрыть особенности использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Соискатель выявил существующие в правоприменительной практике проблемы, обосновал и предложил оптимальные пути их разрешения (с. 11-12 дис., с. 9-10 авт.).

Обоснованность и достоверность полученных выводов и сформулированных предложений не вызывает сомнений, поскольку теоретическая и эмпирическая основа, использованные в исследовании соискателем, вполне достаточны (с. 10 дис., с. 9 авт.).

Репрезентативность выводов настоящего диссертационного исследования, относительно использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, следует признать достаточно высокой. Это подтверждается количеством изученных и использованных соискателем специальных литературных источников (с. 181-207 дис.), а также результатами проведенного анализа эмпирических данных, отраженных в приложениях к диссертации (с. 208-244 дис.).

Эмпирическая основа соответствует уровню и характеру проведенного исследования. Ее составили: 310 постановлений следователей (дознавателей) о назначении судебно-медицинских экспертиз и соответствующее им число заключений экспертов; результаты анкетирования 273 следователей, дознавателей и 47 экспертов, специалистов, непосредственно расследовавших или принимавших участие в расследовании преступлений против личности (с. 10 дис., с. 9 авт.).

Подтверждаю высокий уровень *апробации*, выводов и предложений соискателя (с. 16-17 дис., с. 14-15 авт.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений (с. 15-16 дис., с. 13-14 авт.). В теоретическом плане результаты диссертационного исследования позволили уточнить автору отдельные теоретические положения криминалистики и судебной медицины. Они могут быть использованы в последующих научных и прикладных криминалистических и судебно-экспертных исследованиях. Практическая значимость диссертационного исследования связана с научно-обоснованными предложениями по совершенствованию процесса использования в следственной деятельности медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Автором работы обобщен опыт расследования уголовных дел указанной категории, по результатам

которого предложены конкретные тактические рекомендации, позволяющие повысить эффективность расследования.

Положения, выносимые диссертантом на защиту (с. 12-15 дис., с. 10-13 авт.) обоснованы содержанием работы, хорошо аргументированы, логически между собой связаны и не противоречивы. Они представляют усовершенствованные криминалистические данные, способствующие развитию криминалистики и ее обогащению современными научно-практическими знаниями. Отмечаю полезность как в теоретическом, так и в прикладном значениях, сформулированных автором положений, о необходимости: использования в практической деятельности судебно-медицинских экспертов, в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, регистрационной карты трупных изменений, в качестве приложения к протоколу осмотра трупа на месте происшествия (положение № 6); разработки инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, скоординированной с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России, согласованной с другими заинтересованными ведомствами (положение № 7); создания справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, предназначенной для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований (положение № 8). Кроме того, одобрения заслуживает предложение о внесении в УПК РФ изменений, способствующих повышению эффективности расследования преступлений против личности, как наиболее актуальных для правоприменительной практики (положение № 9).

Также отмечаю правильный *методологический подход* (с. 8-9 дис., с. 7-8 авт.) автора к работе над избранной темой, что сказалось в логическом построении самого исследования и структуре диссертации (с. 17 дис., с. 15 авт.).

В соответствии с изложенным прихожу к выводу, что во введении диссертации Кокорева Р.А. содержатся все необходимые квалифицирующие признаки, характеризующие содержание работы в соответствии с требованиями, определенными ВАК РФ.

Диссертация состоит из двух глав, заключения, списка литературы, приложений.

Первая глава «Теоретические основы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» состоит из трех параграфов (с. 18-74).

В *первом параграфе* «Исторические аспекты использования медицинских знаний в расследовании преступлений» (с. 18-37), в результате ретроспективного исторически-правового анализа сведений науки и практики использования медицинских знаний соискателем выделено пять

этапов развития рассматриваемого института в аспекте раскрытия и расследования преступлений. Отмечено, что положительных оценок заслуживает оригинальный подход автора к описанию исторической периодизации процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Соискателем акцентировано внимание на том, что каждый эксперт самостоятелен и независим в выборе методов и методик исследования. В соответствии с данными исследования установлено, что эксперты и специалисты, расширенно толкуют экспертную инициативу и, зачастую, применяя различные методы и методики, приходят к разным выводам. Данное обстоятельство создает ситуацию расследования, когда следователи (дознаватели, суд) приходят к необходимости применять мета-экспертизы. Подобный подход в криминалистической теории и практике правоприменительной деятельности представляется дискуссионным (с. 34-35). В данной части исследования отмечено, что в современной юридической литературе достаточно много различных руководств и методических рекомендаций по использованию медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Однако, на взгляд автора, большинство рекомендаций, которые применяются специалистами в области судебной медицины, в большей степени, отражая порядок взаимодействия следователя (дознавателя) и специалиста в области судебной медицины не отвечают потребностям современной практики (с. 35-37). В качестве одной из мер, направленных на эффективность расследования преступлений против личности, для изменения ситуации, в работе обосновано предложение о необходимости разработки инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, которую целесообразно скоординировать с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России и согласовать с заинтересованными ведомствами.

Во *втором параграфе* «Место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний. Субъекты медицинских знаний» (с. 38-56) диссертантом изучается мнение ученых относительно субъектов – носителей медицинских знаний (Е.В. Ломакиной, А.А. Эйсмана, О.А. Исаевой, В.И. Балко, И.А. Чердынцевой и др.). Соискатель предлагает носителей медицинских знаний, привлекаемых к процессу расследований преступлений против личности подразделять на две основные группы: врачи судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование, прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины; врачи иных медицинских специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями. По мнению автора, лицо, обладающее медицинскими знаниями, не только должно иметь соответствующие познания и опыт, но и постоянно повышать свою квалификацию, а также профессионально работать в этой сфере деятельности (с. 45). Отдельное

внимание диссертантом уделено вопросам компетенции специалиста. Обосновано и предложено авторское определение компетенции специалиста в области судебной медицины (с. 50). В данном параграфе исследования обращено внимание на некоторые пробелы в российском законодательстве по применению медицинских знаний при расследовании преступлений против личности. К ним, в частности относятся следующие вопросы – по каким критериям должна определяться следователем (дознавателем, судом) компетенция специалиста; не достаточная регламентация порядка оказания специалистом помощи суду, следователю, дознавателю, органу дознания; отсутствие законодательно закрепленной ответственности специалиста за заведомо ложное заключение, а также структура его заключения, процессуальный порядок получения показаний специалиста и др. (с. 52-54). В параграфе приведён сравнительно-правовой анализ соответствующих норм и теоретико-прикладных проблем отечественного и зарубежного законодательства (Республика Беларусь, Республика Молдова) по рассматриваемым вопросам (с. 48).

В *третьем параграфе* «Понятие и формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» (с. 56-74) проанализировано соотношение понятий: «знание», «познание», «специальные знания». По данному вопросу изучены точки зрения: Т.В. Аверьяновой, В.Д. Арсеньева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, С.М. Гарисова, А.В. Гусева, С.А. Данильяна, В.Г. Заблоцкого, Е.А. Зайцевой, А.М. Зинина, Г.Г. Зуйкова, П.П. Ищенко, Л.В. Лазаревой, В.С. Латыпова, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, С.С. Самищенко, О.С. Сергеевой, С.А. Смирновой, И.Н. Сорокотягина, В.Ю. Стеценко, М.К. Треушниковой, Т.Л. Ценовой, И.А. Цховребовой, И.А. Чердынцевой, С.А. Шейфера, В.И. Шиканова и др. поддерживаем мнение автора, что одним из перспективных направлений развития криминалистики выступает внедрение медицинских знаний в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений против личности (с. 61-62). В параграфе автор обосновывает и уточняет понятие медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений против личности (с. 62). Им предложена криминалистическая классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, которая, на наш взгляд, требует дальнейшего совершенствования в теоретико-прикладных целях (с. 64-69). Интерес представляет рассмотрение положительного опыта Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу связанного с вызовом к следователю (дознавателю) специалиста, обладающего знаниями в области судебной медицины. Проведенный анализ соответствующей практики позволил дать авторские рекомендации по вызову специалиста из государственного судебно-экспертного учреждения и негосударственного учреждения для решения актуальных задач следственной деятельности (с. 69-70).

Вторая глава «Криминалистическая тактика использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» состоит из трех параграфов (с. 75-171).

В первом параграфе «Применение медицинских знаний при проверке сообщения о преступлении и в ходе расследования преступлений против личности» (с. 75-96) предложен, заслуживающий одобрения, алгоритм совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины при проверке сообщения о преступлении против личности (с. 84-85). Соискатель процесс расследования преступлений против личности рассматривает через три его основных и традиционных этапа – первоначальный, последующий и заключительный (с. 85). На основе материалов изученных уголовных дел он правильно, выделяет тактические ошибки следователя (дознателя), возникающие на различных этапах расследования преступлений против личности. В работе даны рекомендации по их купированию, что представляет интерес для правоприменительной практики. В работе выделены причины объективного и субъективного характера, которые препятствуют раскрытию и расследованию преступлений против личности (с. 96).

Во втором параграфе «Судебно-медицинская экспертиза и использование ее результатов в расследовании преступлений» (с. 97-136) сделан вывод, что несмотря на нормативно-правовое регулирование вопросов назначения, организации, проведения судебно-медицинских экспертиз отдельные вопросы продолжают оставаться проблемными и в теории, и в практической деятельности (с. 101). На основе анализа судебно-следственной практики Кокорев Р.А. выделил и обосновал следующие проблемные моменты: неурегулированность сроков производства судебных экспертиз, некачественное вынесение постановления и несвоевременность назначения судебно-медицинских экспертиз, нарушение сроков ознакомления с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы и заключением эксперта соответствующих процессуальных участников, неофициальность общения следователя (дознателя) с экспертом, нарушение требований по оформлению заключения эксперта и ряд других (с. 101, 106-109 и др.). На взгляд соискателя ознакомление подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, законного представителя, защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы непосредственно после ее проведения, либо одновременно с заключением эксперта необходимо расценивать как недопустимое нарушение права на защиту. Данное нарушение, по соответствующим жалобам, должно быть предметом прокурорской и судебной проверки (с. 113). Отметим, что в этой связи автор умело оперирует примерами следственной и судебной практики (с. 104, 111, 118, 119, 122 и др.). Поддерживая вывод соискателя, полагаем, что отсутствие четкой регламентации порядка формирования выводов и ответов судебно-медицинских экспертов на поставленные следователем (дознателем, судом) вопросы является серьезной проблемой для правоприменительной практики. Практика в проведении судебно-

медицинских экспертиз должна быть унифицированной (с. 120). В диссертации предложена обновленная структура содержания постановления о назначении судебной экспертизы, а также структура содержания заключения эксперта (с. 234-236). Представляет интерес предложение диссертанта о создании единой справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, что необходимо для оптимизации совместной деятельности субъектов расследования с экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований. Разработка универсального межведомственного информационно-справочного программного обеспечения требующего привлечения сотрудников полиции, экспертов-криминалистов и судебно-медицинских экспертов в качестве консультантов и будет выступать средством преодоления препятствий в широком применении медицинских знаний в расследовании преступлений против личности (с. 131).

В *третьем параграфе* «Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий» (с. 136-171) рассмотрены следственные действия, в производстве которых применяются медицинские знания и, которые по данным опросов следователей (дознавателей), вызывают у них определенную сложность при расследовании преступлений против личности. Соискателем сделан вывод, что при расследовании преступлений против личности помощь специалиста в области судебной медицины при производстве отдельных следственных действий продолжает использоваться недостаточно (с. 138). В связи с чем аргументировано предложение о необходимости внесения законодательных изменений, способствующие эффективности расследования преступлений против личности (ст. 178, 202, 204 УПК РФ и др.). В данной части исследования даны рекомендации следователям (дознавателям) о привлечении специалистов в области судебной медицины, во-первых, при подготовке к проведению следственных действий, во-вторых, к совместному их проведению, что, бесспорно, будет способствовать объективному установлению произошедшего и правильному принятию решений по уголовному делу (с. 161). Анализ судебно-медицинских заключений, научных публикаций (периодических и монографических изданий), а также методических рекомендаций по теме исследования позволил соискателю сделать вывод, что видеозапись и фотографирование являются обязательными для применения в ходе проведения исследований трупов в морге и в ходе производства некоторых видов судебно-медицинских экспертиз. Совершенно очевидно, что такие технические криминалистические действия могли бы объективно способствовать проведению дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных экспертиз, что повысило бы надежность и обоснованность выводов. В связи с изложенным в диссертации сформулировано предложение о закреплении в нормативно-методических документах указаний по обязательной фото и

видео фиксации данных исследовании трупов в морге и проведении некоторых видов судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, на основе анализа направленных в следственные подразделения и подразделения дознания методических рекомендаций для изучения в системе профессиональной подготовки и использования в практической деятельности г. Москвы и Московской области (в период с 2000 по 2015 гг.) автором предложены тактические приемы применения видеосъемки в ходе расследования преступлений против личности (с. 161-166, 237).

В *заключении* подведены итоги исследования, сформулированы теоретические выводы и предложения (с. 172-180).

Относительно представленной диссертации можно выделить и другие положительно оцениваемые итоги исследования.

Однако в этом исследовании, собственно, как и в любом другом подобном исследовании научно-квалификационного уровня есть положения, которые носят дискуссионный, либо спорный характер.

1. Первый параграф диссертации (с. 18-37) затрагивает не только исследование этапов развития судебно-медицинских знаний (историко-методические предпосылки развития и совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений), но и современную характеристику состояния использования медицинских знаний в расследовании преступлений и их проблемы.

В этой связи два незначительных замечания: 1) вряд ли исследованная автором тема диссертации обуславливала необходимость столь подробного анализа соответствующих исторических аспектов и 2) рассмотрение современной характеристики состояния использования медицинских знаний в расследовании более целесообразно в отдельном параграфе, что соответствует структурному подходу в подобных исследованиях.

2. На наш взгляд второй параграф первой главы несколько диссонирует по структуре и содержанию. В нем субъекты медицинских знаний исследованы достаточно полно, а место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний не вполне конкретизированы. В этой части требуются авторские комментарии.

3. В параграф 1.3. (с. 62) приводится уточненное понятие медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений. Под ними автор понимает комплекс биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в процессе расследования преступлений против личности. Однако в диссертации не дается толкования признаков данного определения, то есть что понимается под биологическими, медицинскими и естественно-научными знаниями. Их необходимо аргументировать и раскрыть.

4. Не вполне понятна цель, с которой автор в параграфе 1.3 главы первой приводит классификацию форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности (с. 64-69). Какое научное и

практическое криминалистическое значение имеет данная классификация.

5. В работе отмечены некоторые проблемные вопросы назначения и производства комиссионной и комплексной судебных экспертиз с участием судебных медиков (с. 133). Представляется, что более детальное описание проблем назначения и производства рассматриваемых судебных экспертиз повысило бы практическую значимость работы.

6. На с. 62 диссертантом сделаны выводы, что «при расследовании преступлений против личности помощь экспертов (специалистов), обладающих специальными знаниями в области медицины, обеспечивает надежность получаемых результатов, значительно сокращает время получения криминалистически значимой информации, необходимой для фиксации преступной деятельности и способствует быстрому и эффективному расследованию данных преступлений». Представляется, что по тексту следовало бы конкретизировать эту информацию данными, полученными в результате анкетирования (с. 216).

Высказанные замечания не влияют на положительную оценку и не снижают ценности проведенного Кокоревым Р.А. диссертационного исследования.

Ознакомление с диссертацией Кокорева Романа Александровича на тему «Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» по специальности 12.00.12 на соискание ученой степени кандидата юридических наук, дает основание полагать, что это полноценная научно-квалификационная работа, где на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей важное значение для развития криминалистики и судебной экспертизы, в частности, общей теории и отдельных прикладных криминалистических аспектов для их реализации в ходе предварительного расследования, чье внедрение в научно-практический оборот вносит значительный вклад в развитие отечественной правовой науки.

Диссертация является актуальной, носит самостоятельный авторский характер, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Это свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку.

В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов. Предложенные теоретические выводы и практические рекомендации аргументированы, обоснованы и оценены по сравнению с другими известными решениями данной проблематики.

Научные результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, автореферат соответствует содержанию диссертации. Плагиат и компиляции не выявлены.

Тема, план и содержание диссертации соответствуют научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность.

На основе изучения диссертации Кокорева Романа Александровича на тему «Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, прихожу к выводу, что исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития общей теории и прикладных аспектов отечественной криминалистики.

Диссертация в полной мере соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1024).

Автор диссертационного исследования Кокорев Роман Александрович заслуживает присуждения ему степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент: Комаров Игорь Михайлович, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), 8-495-938-26-42, tgu.ikomarov@mail.ru Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра криминалистики, профессор кафедры

Декан ЮФ МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор

Голиченков Александр Константинович

Официальный оппонент:
профессор кафедры криминалистики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность.
профессор

Комаров Игорь Михайлович

« 2 » марта 2018 года

УДОСТОВЕРЯЮ
«06» 03 2018г.